

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Рамю Пьер

Анархизм, синдикализм и антимилитаризм в Австрии
1924

Скопировано 6.5.2024 с

<https://liberadio.noblogs.org/?p=3050>

Перевод с немецкого. Опубликовано в “Die Internationale” Nr. 1, 1924. <https://www.anarchismus.at/anarchistische-klassiker/pierre-ramus/6652-pierre-ramus-anarchismus-syndikalismus-und-antimilitarismus-in-oesterreich>

ru.anarchistlibraries.net

Анархизм, синдикализм и антимилитаризм в Австрии

Рамю Пьер

1924

Австрийское социалистическое движение всегда шло по стопам движения немецкого рейха. Это означает, что после короткого, мимолётного периода радикального социал-демократического движения в 1880-х годах, это движение – не в последнюю очередь под влиянием таких немецких деятелей, как Каутский и другие – двинулось в воды умеренного социал-демократического направления марксизма. Учитывая крайне скучные и скромные исторические тенденции к социалистическому развитию, когда-либо существовавшие в Австрии, а также сдерживающий эффект, оказанный различными убийствами и актами насилия со стороны радикального движения в то время, то было вполне естественно, что рабочее движение должно было влиться в бассейн социал-демократии и её централистского профсоюзного движения.

Анархизм, включая тех, кто ошибочно присвоил себе это название, а также действительно ценные подходы к нему со временем исчезли, пока в 1907-м году в Вене не

была основана организация «Процветание для всех». Однако, хотя для тогдашнего небольшого движения коммунистического анархизма и революционного синдикализма, организованного под названием «Всеобщая федерация профсоюзов Австрии», было большим удовлетворением, что оно смогло сохранить себя и свой орган с тиражом около 1500-2000 экземпляров (в тогдашней территориально большой Австро-Венгрии). Тем не менее, ему не удалось подорвать власть социал-демократии, которая неограниченно руководила австрийским пролетариатом и, в частности, благодаря предоставленному в 1905-м году всеобщему, равному и прямому избирательному праву, быстро превратилась в главную парламентскую коррумпированную партию социализма.

Из всех обещаний и посулов, которые социал-демократия давала пролетариату в то время, ничего не было реализовано, но конечным результатом стало предательство пролетариата 1914-м году ради военных целей династии, которое было очень похоже на предательство родственного движения в Германии. Возможно, предательство австрийской социал-демократии следует считать даже более позорным, чем германской, поскольку первая, благодаря абсолютистской и деспотической прерогативе парламента, имела бы возможность с самого начала выступить против войны как преднамеренной фальсификации воли народа.

Однако австрийское движение поступило так, как его тогдашний лидер доктор Виктор Адлер заявил в июле 1914-го года в «Международном социалистическом бюро» в Брюсселе – по словам его сына Фридриха в суде: австрийская социал-демократия ничего не предпримет против проведения мобилизации и объявления войны, как только она будет объявлена! Это тем более исторически актуально, что автор этих строк ещё в 1909-м году, по случаю

ный Венский союз ветеранов и выживших войны, «Всеобщее право на питание», Союз внутренней колонизации «Обратно к земле», группа работниц в Женской лиге за мир и свободу.

Из сказанного выше следует, что основой всего анти-марксистского и независимого движения австрийского пролетариата является Союз безнадельных социалистов, состав которого преимущественно пролетарский, охватывающий все профессии и отрасли производства. Уже сегодня можно предвидеть, что введение пролетариата в заблуждение социал-демократией и псевдокоммунизмом не может продолжаться бесконечно. Для того чтобы следующий этап в развитии австрийского пролетариата был вольным и социалистическим, анархосиндикалистским, СбС готовит австрийский пролетариат к этому моменту, прилагая все усилия, чтобы ускорить этот поворотный момент в обновлении и новых целях рабочего движения.

мирому разрыву в венской социал-демократической организации трамвайных рабочих, в которой довольно сильное меньшинство (так называемая группа Бабинеца; Бабинец был организованным социал-демократом в течение многих лет) откололось и основало независимую организацию – что важно, она называла себя аполитичной организацией.

Борьба, которую вела центральное объединение против этой независимой организации, была насмешкой над любой солидарностью. Когда летом 1923-го года эта независимая организация начала пассивное сопротивление социал-демократическому муниципалитету Вены как своему работодателю, чтобы добиться повышения зарплаты, поскольку не хотела вести с ним переговоры, эта чисто экономическая акция передовых трамвайщиков была жестоко подавлена насилием, забастовками и угрозой их проведения – хотя и «демократически» замаскированной – теми же самыми политиками, против которых, собственно, и была направлена борьба! В конце концов, такие симптомы являются яркими признаками того, что социал-демократия, полностью овладевшая своей властью, по своей природе является рабочим движением, находящимся в упадке.

Помимо Союза безнадельственных социалистов, в Австрии также существует Лига противников военной службы, основанная последними и ведущая ярко выраженную анти милитаристскую пропаганду в духе самого радикального пацифизма. Лига также организует ежегодный митинг «Никогда больше не будет войны» каждое 29-го июля. Чтобы составить представление о его значимости, достаточно указать, что в антивоенной демонстрации 1923-го года, инициированной Лигой совместно с СбС, приняли участие следующие организации: Союз монистов, Лига толстовцев, Женский клуб, Общество воспитания для мира, вольнодумцы, Союз бывших участников войны, Земель-

своего пребывания в Цюрихе, в ходе анти милитаристской лекции предсказал, что австрийская социал-демократия в серьёзном случае поступит именно так. В то время Фридрих Адлер, присутствовавший на этой встрече, отрицал возможность того, что его партия займёт такую позицию. Опыт показал, кто был прав.

При господстве социал-демократии и марксизма в австрийском рабочем движении, конечно, до войны в Австрии могло существовать только независимое, автономное, революционно-социалистическое движение синдикализма, даже в небольших группах. Это движение было, так сказать, полностью поглощено движением коммунистического анархизма, о котором можно сказать, что до войны оно было полностью идентично всему существовавшему здесь революционному синдикализму. Пропаганда и агитация носили преимущественно революционный профсоюзный характер, представляя синдикализм, в частности, как организацию всеобщей забастовки, как в интересах пролетариата, так и в качестве фактора отказа от военной службы в экономико-производственной сфере в противовес возможности войны. Последствия борьбы социал-демократов против этого движения для австрийского пролетариата известны сегодня любому объективно мыслящему человеку. Сама история вынесла приговор австрийской социал-демократии, и пролетариату пришлось заплатить страшную цену за то, что марксизм не позволил ему интеллектуально и практически понять анархизм и революционный синдикализм.

К сожалению, опыт войны, во всем его ужасе, отнюдь не научил австрийский пролетариат видеть социал-демократию насквозь и интеллектуально переступить через неё. Два фактора, в частности, способствовали тому, что австрийские рабочие все ещё бесконечно далеки от того, чтобы стать органом действий по социальному

освобождению, достойным названия революционного рабочего движения.

Ловко приспособливаясь к легкомыслию и лености средней человеческой натуры, социал-демократия всегда воздерживалась от распространения великой идеи социализма в сколько-нибудь заметной степени среди пролетариата; даже с социал-демократической точки зрения это не было сделано. Массы всегда отгораживались самыми мелкими и обманчивыми интересами момента и дня, вследствие чего их умственная жизнь оставалась неразвитой и не росла до задач социализма и социальной революции. Профсоюзы существовали и существуют для того, чтобы разрешать экономические конфликты между капиталом и трудом, а отнюдь не для того, чтобы доводить их до революционного результата. Всё остальное загрязнено парламентаризмом и электоральной политикой социал-демократии, не оставляя места для какой-либо другой деятельности. Даже если кажется, что онаступает на другие, экономические пути, как, например, недавно при основании так называемого рабочего банка, не следует думать, что это посмертное воплощение прудонистских устремлений. На самом деле, Рабочий банк действительно заимствован у них, и, как и во многих других случаях, включая этот, австрийская социал-демократия отходит от практического применения марксизма, но только для того, чтобы злоупотребить прудонистской идеей, то есть применить её совершенно буржуазным образом.

Другим фактором, тормозившим движение австрийского пролетариата, был большевизм, или псевдокоммунизм. Когда массы озлобленных, голодных и отчаявшихся солдат вернулись из окопов и произошёл полный крах бывшей монархии в результате распада старой австрийской конфедерации национальностей, вызванного ошибкой динатического кабинета, эти массы жаждали и жаждали не

бандах фронтовиков и крестьянской территориальной обороны.

Но и социал-демократия сотрясается в своих основах, в той мере, в какой они имеют пролетарскую природу. За исключением небольшого профсоюза сапожников, в котором объединились анархисты и коммунисты, между ним и профсоюзным движением ещё не произошло реального разрыва. Усилия коммунистов в этом направлении в Австрии совершенно тщетны, так как масса социал-демократических рабочих прекрасно понимает, что разница между их собственной партией и партией «коммунистов» – это только соперничество между их лидерами. Но что сотрясает социал-демократию до самых её основ, так это «пролетарская власть», которой она обладает, особенно в Вене, в муниципальном совете.

Как мы, анархо-синдикалисты, всегда подчёркивали, практика «завоевания политической власти» означает не что иное, как продолжение и восприятие капиталистическо-государственных интересов партийными лидерами, добравшимися до политической власти. В этом отношении социал-демократы, как представители интересов бизнеса в венском муниципальном совете и на различных муниципальных предприятиях, часто вступали в жесточайшие конфликты с категориями трудящихся, занятых на них. Поскольку большинство профсоюзных лидеров центральных организаций являются также политиками – депутатами национальных советов, местных советов, городских советов, – они представляют интересы буржуазного государства и капиталистов, что, естественно, противоречит экономическим классовым интересам пролетариата. Поскольку эти лидеры, будучи профсоюзовыми деятелями, стремятся как можно сильнее зажать членов профсоюзов в их требованиях к борьбе, часто возникают трения. Это также привело к непри-

Сегодня, например, «коммунисты» уже полностью обанкротились своей фразой о завоевании власти рабочими советами. На сегодняшний день «коммунисты» исключили себя из рабочих советов, потому что не смогли совладать с реакционной возможностью формирования их состава. Пролетариат, таким образом, видит и чувствует, какой иллюзией является этот коммунистический «шибболет». Нечто подобное возникло и в области рабочих советов. Как утверждает марксист Отто Бауэр в своей последней работе «Австрийская революция», рабочие советы никогда не задумывались социал-демократами иначе как инструмент для поддержания «трудовой дисциплины» на рабочих местах, которая была необходима для «реставрации» капитализма, как для государства, так и для предпринимательства. Таким образом, рабочие советы в Австрии в значительной степени стали приспешниками врагов пролетариата, а главным лозунгом «коммунистов» сегодня является требование «созыва съезда рабочих советов» для всей страны, чтобы, как они утверждают, произвести переориентацию рабочего движения, что, конечно, является самой пустой фразой, которую могли бы выполнить рабочие советы. К этой же категории явного отвлечения рабочего класса от его революционных задач относится и требование «рабоче-крестьянского правительства», вновь занявшего место «диктатуры пролетариата», невзирая на то, что большинство рабочих и крестьян, особенно последних, в Австрии отсталые, консервативные и отнюдь не революционно-социалистические. Все эти бессмысленные, путаные лозунги «коммунистов», особенно ярко выраженные в их насильтвенной позиции, находят свои новые отлики и карикатурно изображаются в явно реакционных фашистских организациях, в их «жёлтых» рабочих объединениях, во вновь вооруженных

только физического хлеба, но и духовного питания и переориентации. Они, несомненно, хотели сделать что-то в духе истинного освобождения. Они обращались за помощью к своим лидерам и в то же время имели в своих руках не только материальную, но и военную силу, поскольку были вооружены.

Но эти лидеры не предложили массам ни одной идеи касательно того, как конкретно реализовать социализм. Не было экспроприации массами неиспользуемой земли, не было захвата огромного количества и зачастую неиспользуемых средств производства, не было перегруппировки многих десятков тысяч беспомощных безработных и реализации через них идей социализма-коммунизма. Вместо этого произошёл позорный обман народа, был принят ряд псевдореформаторских законов, явно направленных на обман и парализацию экономических сил пролетариата, и одновременно разгорелась борьба между самими социал-демократическими лидерами за обладание властью. Первые обладали властью и провозглашали от своего имени «демократию»; вторые стремились к власти («коммунисты») и провозглашали от имени этого стремления «диктатуру пролетариата», которую первые – социал-демократы – все равно практически осуществляли и поэтому не хотели подражать российской модели исключительного захвата власти, поскольку ясно осознали несостоятельность российского примера ещё в 1919-го году. Пролетариат оказался между братоубийственной борьбой марксистов с обеих сторон и потерял в этом соперничестве всё, что могло бы сделать его опасным для буржуазии: прежде всего, ясную волю и экономически ориентированное, прямое действие ради её реализации.

Анархизм и синдикализм оказались практически беспомощны перед лицом этих событий. Тем более что только очень небольшое число товарищ из довоенного времени

осталось верным своим принципам. К сожалению, большинство перешло на сторону большевизма и теперь прямо и косвенно боролось против анархо-синдикалистского движения от имени и в интересах австрийской «коммунистической» партии. В декабре 1918-го года в условиях величайших трудностей был создан «Союз безнадельственных социалистов» (BhS/CбC), и пришлось начинать с нуля, собирая силы. В условиях ужасающей безработицы, наступившей после кризиса, синдикалистская пропаганда не представляла никакого интереса, и в условиях революции, о которой ещё нельзя было знать, что она принесёт, решительная позиция в пользу конечной цели была долгом и императивом всех товарищей. Это было выполнено, и со временем произошёл чистый раскол, в ходе которого часть бывших товарищей вернулась к нам, а другая часть полностью влилась в «коммунистическую» партию, в созданные ею профсоюзные ядра – так называемые «революционные блоки» – в центральных организациях; оставшаяся часть так называемых товарищей вообще исчезла с лица любой пропагандистской деятельности.

В настоящее время ситуация такова, что единственной активной и существующей организацией в Австрии, которая развивает заявленную анархистскую и анархо-синдикалистскую деятельность внутри рабочего класса, является Союз безнадельственных социалистов. Несмотря на небольшие размеры страны, сегодня это движение выросло более чем в три раза, а еженедельный орган нашей федерации, “Познание и освобождение”, распространяется во всех крупных городах Австрии. Развитие исключительно синдикалистской пропаганды в Австрии практически невозможно по ряду причин, прежде всего потому, что те элементы, которые могли бы склонить рабочих к выходу из существующих центральных организаций и которые состоят в основном из бывших товарищей ав-

стрийского синдикализма, находятся в «коммунистической» партии и в своей профсоюзной деятельности через вышеупомянутые «революционные блоки» уже не стремятся ни к чему другому, как занять место нынешних лидеров социал-демократической организации. Именно поэтому они полностью воздерживаются от борьбы с её централизованным характером, а на самом деле хотят лишь захватить весь этот аппарат, порабощающий пролетариат. Если бы мы, безвластные социалисты, стали пропагандировать выход из существующих профсоюзов, то обе секции – социал-демократы и «коммунисты» – ополчились бы против вольных социалистов и легко сделали бы невозможной их работу на всех предприятиях маленькой Австрии. Последнее часто случается с «коммунистами» со стороны социал-демократов, но это не оказывает слишком сильного влияния на «коммунистические» элементы, поскольку они имеют и находят свою поддержку в «коммунистической» партии, субсидируемой Москвой. Поэтому мы считаем более целесообразным продолжать воспитывать рабочих в Союзе безнадельственных социалистов в анархо-синдикалистском духе и оставить отслаивание синдикалистской, независимой организации на усмотрение времени.

Это оказывает на нас сильное влияние, хотя нам особенно мешает обман «коммунистического» руководства, чьи материальные средства завоевания масс, естественно, больше, чем наши. Тем не менее, уже сегодня можно предвидеть, что наше семя расцветёт от разочарований, которые ожидают массы даже в псевдокоммунистической партии. Тем более что «коммунисты» вынуждены бросать в массы лозунги, которые, с одной стороны, сбивают с толку, а с другой – буквально насилием заставляют их видеть сквозь свою демагогию.